

Саитоу Кодзи потирал лоб, наблюдая, как девушки из клуба кендо гонятся за трио проказников Куоха. Как и многие другие дни, Мацуда, Мотохама и Хёдо были избиты шинаями разъяренных девушек. Это происходило так часто, что ему пришлось задуматься, не появились ли у них мазохистские наклонности от того, что это действие было так близко к точке, где они получали удовольствие.

Или же мысль о боли укоренялась при виде женского тела, и они впадали в отчаяние при фактическом прикосновении, в результате чего появлялись синяки как психосоматический продукт.

"Должны ли мы им помогать?" спросил Рюудзи Коуки, и мужчина бросил взгляд в его сторону, после чего раздраженно нахмурился.

"Учитывая состояние девушек, нас могут обвинить в извращениях и избить за то, что мы увидели запретную зону". Таков был ход его мыслей, но он утаил тот факт, что дополнительное наказание ничего не даст. Дело в том, что на самом деле их никто не останавливал, и это был бы просто еще один клуб, который привлек их внимание.

Кодзи смирился с этим, когда парни бросили преследование и направились в раздевалку. Тонкие конечности, не отличавшиеся силой, несмотря на годы тренировок, невысокий рост, неподходящий для человека такого возраста, мягкие черты лица и неспособность проявить хоть какую-то гордость, делали его довольно странным членом клуба кендо.

Но отец, от которого он родился, был энтузиастом и хотел, чтобы его дети занимались этим искусством. Поэтому одной из обязанностей этого тела было продолжать этот процесс и передавать мудрость другим перед отъездом.

Прошло много времени с тех пор, как мальчик, известный теперь как Саитоу Кодзи, услышал голос старого друга, но это существование продолжалось еще долго после того момента.

Поэтому, в конечном счете, у него не было никакой надежды на спасение. Его дальнейшие действия к этому моменту были просто функцией. Устранение привязанностей становилось все более трудным процессом по мере того, как люди жили все дольше, но существовали способы, с помощью которых родитель мог найти некоторую степень облегчения даже в случае смерти своего ребенка.

Так поступали, защищая чужую честь, ради своей страны, заболевая и оказывая помощь менее удачливым.

Саитоу Кодзи механически собрал свои вещи и вернулся к главному входу школы. "EEEEEEEE!" Кодзи услышал радостный крик мужчины и продолжил надевать ботинки, а затем вышел на улицу, чтобы увидеть Садзи Генширу, продолжающего издавать победные крики.

Осиротевший старшеклассник поднял в воздух кулаки.

"ОООООООООООООООООООООООООООООО!" Обдумав ситуацию, маленький мальчик решил не напоминать мальчику, что он находится на публике. Искреннее счастье было редким зрелищем, когда в нем не участвовали его братья и сестры. Сущность мальчика сейчас была дьявольской, трансформировавшейся в расу Люцифера, но радость была искренней и бескорыстной.

"А, Саджи, ты нашел хорошую работу на неполный рабочий день?" Кодзи наклонил голову и улыбнулся, когда парень поморщился, но потом взял себя в руки.

"Да", - попытался отшутиться Генширу, но потом возмущенно указал на него пальцем. "А я просил тебя называть меня по имени, раз уж мы в одной лодке". Среди одноклассников Генширу был одним из немногих, кто преодолел врожденное отвращение к Кодзи. Конечно, сейчас его волосы встали дыбом как физиологическая реакция на то, что он был так близок к верной смерти. Мальчик не понимал, почему ему не по себе, но списал это на то, что это часть его нового существования.

Кодзи продолжал улыбаться, несмотря на то, что не чувствовал ни капли счастья. "Прошу прощения, большинство наших одноклассников считают жутким, если я называю их по имени".

"Да", - Генширу почесал затылок. "Но ощущение странное". Как сироты, у которых есть брат и сестра, они оба работали, чтобы помочь поддержать своих братьев и сестер. "Например, твоя сестра - первокурсница, так что тебе приходится хуже, чем мне".

"Вовсе нет", - покачал головой Кодзи и успокоил младшего. "Ты выполняешь роль родителя для двоих. Я просто старший брат". Оба они работали неполный рабочий день, чтобы поддержать членов семьи. Их пути часто пересекались, особенно на переменах в школе. Это и пользование одними и теми же социальными службами обеспечивало знакомство.

Генширу скрежетнул зубами. "В общем, у меня новая работа, но... ах... у нее странные часы".

"Нет проблем, если ты хочешь, чтобы я помогал присматривать за Кахо и Гэнго". Кодзи пошел по дороге. "Только не переутомляйся. Им будет очень больно, если с тобой что-нибудь случится".

"Не беспокойся об этом", - Генширу сделал твердое лицо, так как его решение было принято. "Я действительно хочу быть рядом с ними, так что я пройду через все". Никогда не отступать и не менять тактику - само по себе может быть недостатком, но Кодзи было бы неприлично упрекать кого бы то ни было. "Но, должно быть, умно, что твоя младшая сестра не присоединилась к тебе в клубе". Новоиспеченный Дьявол попытался похлопать Кодзи по спине, но почувствовал, что его тошнит. Генширу подавил желание вырвать и закричать, расширив глаза, когда чужеродное ощущение охватило его. "Извини, не очень хорошо себя

чувствую".

Кодзи хотел протянуть руку, но знал, что лучше этого не делать. Вместо этого он отвесил глубокий поклон. "С наилучшими пожеланиями, до завтра".

Как и каждый будний день, Кодзи отправился на работу. Компьютеры были чудом эпохи, сродни процессам, доступным на небесах, но теперь материальным. С их помощью можно было сделать многое, что было практически невозможно в предыдущие эпохи. Но было немало случаев, когда они ломались или людям требовалась помощь. Фрилансерская работа по программированию кода и ремонту оборудования была спокойной и требовала минимального прямого контакта с другими людьми. Если у Фуюми возникала проблема, ей достаточно было позвонить ему из другой комнаты.

Это было лучше, чем работа в сфере информационных технологий, где нужно было спрашивать человека, перезагрузил ли он систему или знает ли, какие шнуры нужно подключить. Закончив несколько проектов и запустив в работу еще несколько, он сел за домашний ужин, которого не заслуживал.

Сайтоу Фуюми, приемная сестра, которая выглядела достаточно похожей, чтобы ее можно было принять за кровную родственницу, и к тому же старше его по возрасту, нахмурилась, когда Кодзи ложкой отправлял в рот говядину с соусом Цо и брокколи. "Как дела?"

Спойлер: Сестра

"Хорошо."

Она нахмурила брови. "Я попробовала, соус не очень хорошо закрепился во время маринования и вообще плохо сочетается с говядиной".

"Я съем его", - заявил Кодзи.

Она вздохнула. "Ты можешь хотя бы немного расстроиться из-за того, что испортил дорогую говядину?"

"Это была честная ошибка, ты же любишь соус к курице". У него не хватало духу расстраиваться. Кроме того, у них был постоянный приток денег от более напряженной работы Кодзи. Даже если это был фонд, где он дежурил по вызову, денег, которые он брал, было более чем достаточно, чтобы финансировать ее жизнь.

Когда он был уверен во всем.

Фонд, где Фуюми не нужно было бы работать, и она могла бы содержать собственных детей.

Несколько учеников в фехтовании, которые продолжают его, чтобы у Фуюми не было никаких обязательств.

Он бы снова покинул этот мир.

Кодзи извинился перед отцом своего тела за то, что не продолжил род, но тот был отвратительным существом, которое только навредит всем детям, которых он родит.

"Завтра на ужин я приготовлю курицу, но я приготовила достаточно говядины, чтобы мы могли пообедать ею в школе", - Фуюми потерла лоб, волнуясь из-за общения с ним.

"Прости".

"Не говори так, когда я испорчу еду".

"Я с нетерпением жду курицу", - он закрыл глаза. "Это мое любимое блюдо". Одним из многих его сожалений в первый раз было то, что он не попрощался должным образом с одной женщиной. Просто сообщить той, которая стала одной плотью и душой с ним, что он намерен умереть, - это не способ прощания.

Избавиться от него - единственное, что он мог сделать для сохранения ее статуса, и она, надеюсь, присоединилась к тем, кто проклял его после смерти на этом поприще.

Понимая, что ему не подобает взывать к тому, кого он предал, Кодзи продолжил свои многочисленные ритуалы. "Пусть Бог даст тебе желание твоего сердца и сделает все твои планы успешными".

Фуюми вздохнула и отодвинула тарелку с едой. "Выскажи свои мысли по поводу того, что я приготовил".

"Пожалуйста, никогда больше не используй соус этой марки для говядины, я беспокоюсь о сковороде, на которой ты это готовила", - признался Кодзи.

"Спасибо", - Фуюми поставила тарелку на место и с улыбкой отошла от стола. Он подумал о возможности того, что она специально напортила, посмотрел на тошнотворно сладкое мясо и решил, что она не такая мазохистка, как он. Затем он очистил свою тарелку, несмотря на то, что желудок кричал в агонии.

Зажужжал телефон.

=

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/89495/2874904>